

О себе он весьма скромно говорит словами Линкольна: «Вы можете дурачить какое-то время какую-то часть людей, вы можете дурачить каких-то людей все время, но вам не удастся дурачить все время всех людей. Но, может быть, мне это удалось».

Основа его произведений — мону-ментальные вычурные и кровавые интернациональные заговоры. Что-то у нас уже успели напечатать, например, «Идентификация Борна» или «Рукопись Ченселлора». Вскоре в серии «Мировой бестселлер» издательства «Новости» выходит роман Ладлэма «Иллюзии Скорпиона».

Бывший моряк, бывший актер и продюсер, приближающийся к 70 годам, сейчас живет одной ногой во Флориде («это из-за моего артрита»),

Роберт ЛАДЛЭМ:

МОЯ ПАРАНОЯ ВПОЛНЕ ОПРАВДАНА

Продолжаем знакомить с авторами популярной серии «Мировой бестселлер»

другой — в Коннектикуте. Когда он разговаривает, его руки беспрестанно двигаются между тремя пачками сигарет со светлым табаком, сиропом от кашля, бокалом виски и чашкой с жасминовым чаем. Пулеметные очереди типа «fucking shit!» перемежаются с самыми изысканными литературными оборотами.

— В ваших романах заговор в мировом масштабе — норма. Там все смешано: нацисты, террористы, взбесившиеся генералы, злобные финансисты. И у всех одна навязчивая идея — взорвать демократию, завладеть всем миром. Вы верите, что это действительно возможно?

— А вы не верите? Жизнь сделала из меня параноика. Так с кого же начнем?

— Как хотите, Боб...

— Хорошо, поехали. Сначала самый мерзкий — Гувер и его помощники из ФБР. Всю свою жизнь он занимался тем, что разрушал репутации, карьеры и даже жизни. Он подтолкнул одного моего друга к самоубийству. Настоящий психопат и шантажист, он был болен властью. Специалист по сфабрикованным делам и фальшивым обвинениям. Он подслушивал всю страну. Душка. Он хвалился тем, что его тошнит от гомосексуалистов, при этом сам наряжался в юбки и туфли на высоком каблуке. Я с удовольствием свел с ним счет в романе «Рукопись Ченселлора».

— Гувер, Маккарти, кто еще?

— Никсон и Уотергейт, продавцы оружия Ираку, которые создали Саддама, убийцы папы римского. Что касается Иракгейта, я должен напомнить, что сенатор Рудмэн оказал мне великую честь, заявив в Конгрессе, что «если бы Р. Ладлэм выдумал нечто подобное, даже его издатели смогли бы заявить, что он созрел для сумасшедшего дома». Вне всякого сомнения, в США — лучшая система государственного устройства, но всегда находятся порочные люди, чтобы ее заразить (их мотивы все те же: деньги и фанатизм). Таким образом, моя параноя совершенно оправдана.

— В 17 лет вы записались в моряки из чувства гражданского долга?

— Тогда, в 1944-м, я считал, что эта такая-сякая война не может закончиться без моего вмешательства. Я попал в секретную службу, но на третий день офицер объяснил мне, до какой степени слова «Ладлэм» и «разведка» — антонимы. Меня отправили в Гонолулу с простой миссией — распространять религиозные материалы среди солдат. Я давал Тору католикам, а Библию — евреям. Представляете? Чтобы скоротать время, я писал. Вы когда-нибудь слышали об «Историях с юга Тихого океана»?

— Нет, по правде говоря.

— И правильно. Накануне своей мобилизации я устроил грандиозную пьянку. Ну и поутру проснулся на пароме, без денег, без башмаков, без рукописи.

— А затем до 40 лет вы так и не написали ни строчки?

— После армии я поступил в Университет в Коннектикуте, увлекся там театром и стал актером. Я играл все, но только не Шекспира. Мне часто давали роли убийц-маньяков или усердных адвокатов. Я иногда думаю, что между ними наверняка есть сходство. Затем я сам ставил пьесы, утомительное занятие: богемная жизнь, неопределенность.

— А затем?

— Мне исполнилось 40 лет. И я сказал жене: «Я всегда был непризнанным писателем. Хочу попытаться». У меня была коллекция старых газет, и в одной из них были два фото, которые меня потрясли. На одном — старый берлинец времен Веймарской республики толкает тележку с немецкими марками, которых не хватало и на кусок хлеба. На другом фото тысячи человек в коричневой форме маршируют в Мюнхене. Меня мучил вопрос: кто финансировал партию нацистов. Я прочел наиболее известных историков, но все они меня не устроили. Тогда я решил придумать свой вариант, взял блокнот, наточил карандаш. Первый роман назывался «Наследство Скарлатти». Авторские права на него я продал за большее количество денег, чем водится даже в Саудовской Аравии.

— Театр и литература, это как день и ночь?

— Лучше и не скажешь. Работая в театре, я возвращался домой в четыре утра с бутылкой скотча в кармане на три четверти пустой. Это мне вредило во всем, но тем не менее я поставил 360 пьес. Для труппы я был и отцом, и матерью, и жандармом, и исповедником. Сейчас я один, и мне нравится мое одиночество.

— Многие после прочтения ваших романов подумают, что вы связаны с секретными службами.

— Да нет. У меня три приятеля работают в этих службах, но ни они не делятся со мной информацией, ни я не обращаюсь к ним за помощью. Только иногда я звоню одному и спрашиваю: «Как тебе нравится такая-то идея». И если он смеется слишком громко, значит, я придумал что-то действительно близкое к истине.

— Ожидая Страшного Суда, как вы готовитесь к нему?

— Мой новорожденный уже появился: человек с заголовками из трех слов удивил «Иллюзиями Скорпиона». Русский журналист из Москвы подсказал мне идею. Один из его вопросов был: «Вы верите в равенство полов?» Я пробормотал: «Да, в общем, да». «Тогда почему во главе ваших заговоров нет женщины?» Я его поблагодарил и принялся за дело. Это история террористки, которая поклялась дестабилизировать западный мир. Она замышляет серию убийств. Ее цели — президент США, президент Франции, премьер-министр Великобритании и глава кнессета в Израиле.

— И это все?

— Да. Полагаю, ей нечем будет больше заняться на этой неделе.

По материалам «L'Express» и других изданий подготовил Александр МОНАХОВ.